

Она была не хуже любого другого ребенка и заслуживала того, чтобы сиять.

Учительница сказала, что дети могут выйти из класса. Завтра утром команда программы составит с ней расписание и официально проведет «занятия» для детей.

«Даже если сейчас летние каникулы, мы не можем терять время», — сказала им учительница.

Дверь класса открылась. Дети выбежали один за другим.

Чжоу Янь вышел первым. Он вспомнил напоминание от команды программы, подошел к Цзинь Кэцзяню и Ли Жунжун и крикнул: «Папа Цзинь, мама Ли».

Ли Ли подпрыгнула, выглядя как смущенная маленькая милашка, и, естественно, потянула Цзян Линя за руку: «Мама Цзян, можно нам сегодня поесть бургеров?»

На самом деле, ему очень понравился этот странный взрослый.

Отец Су Хехе знал, что Сяо Цинь не может справиться с ребенком, поэтому он пришел днем и ждал снаружи.

Как только маленькая девочка увидела его, она с энтузиазмом развела руки и бросилась к нему: «Папа!»

Как только Ци Ци вышла из класса, она покраснела и спросила Жуань Цинцин: «Мама! Ты видела выступление Ци Ци?»

«Я видела. Оно великолепно!» Жуань Цинцин обняла ее.

Ань Ань вышла последней.

Она была такой маленькой, что ее оставили позади. Даже когда она встала на цыпочки, она не смогла увидеть Мо Суй.

Только когда ее братья и сестры один за другим позвали «мама и папа», их подняли взрослые, и толпа постепенно рассеялась, ее взгляд упал на ее мать-стажерку.

Глаза маленькой пельмешки внезапно засияли.

Боясь заставлять ждать свою маму-стажерку, она подбежала: «Тетя, учительница сказала, что урок окончен, и мы можем идти домой».

Ань Ань обнаружила, что ей особенно нравится слово «дом».

Глядя на робкий, но полный тоски взгляд ребенка, Мо Суй была поражена.

Ань Ань была маленькой, и не она заметила ее раньше, но теперь она не сводила глаз с ребенка.

Почему четырехлетний ребенок всегда чувствовал себя одиноким и утешал себя?

Мо Суй не хотела, чтобы Ань Ань всегда завидовала другим.

Поэтому машинально сказала: «В течение этих пятнадцати дней программы ты также можешь называть меня мамой».

Ань Ань была ошеломлена. Ее длинные ресницы опустились, а затем слегка приподнялись.

Спустя долгое время она робко сказала: «Мама Мо».

«Не нужно добавлять «Мо». Мо Суй сказала: «Ты можешь называть меня просто мамой».

Ань Ань долго переваривала это предложение.

Ее маленькое личико покраснело, и она заговорила осторожно.

«Мама».

Чувство, которое это звание вызвало у Ань Ань, было слишком странным.

Ей было не по себе. Крикнуть один раз было недостаточно, и она хотела крикнуть еще несколько раз.

«Мама...»

«Мама...»

Хрустящий и сладкий звук её голоса сопровождался глубокой радостью.

Ее прекрасные глаза были полны надежды и неверия.

Глядя в ясные глаза Ань Ань, Мо Суй не могла не быть ослеплена.

Может быть, в ее сердце все еще было сопротивление, и была боль, которую нельзя было тронуть.

Однако она хотела видеть этого ребенка счастливым.

Каким-то образом она всегда чувствовала, что это ее ответственность.

Ань Ань было уже четыре года. И вот она назвала кого-то «мамой» впервые...

Каждому ребенку нужна мать, и Ань Ань тоже.

Это была маленькая надежда в глубине сердца маленькой пельмешки.

Теперь мечта сбылась!

Не имело значения, останется ли она ее матерью навсегда.

Ань Ань была так счастлива, даже счастливее, чем когда ела леденцы, долго каталась на горке или когда воспитатели забывали выключить телевизор в среду и позволяли им посмотреть мультфильмы еще пять минут.

«Мама...»

Как будто не веря своим глазам, девочка снова поджала губы и тихо закричала.

Мо Суй посмотрела на ребенка, который был осторожен и чрезвычайно счастлив.

В прошлом году она начала посещать психиатра, потому что поняла, что ей трудно контролировать свои эмоции. Она чувствовала себя застрявшей в трясине каждый день и больше не могла чувствовать себя счастливой по отношению к кому-либо или чему-либо.

Для актрисы было очень опасно, если она даже не могла погрузиться в образ и сопереживать персонажу. Поэтому она пыталась лечить это, но это не было эффективно.

Постепенно Мо Суй сдалась и отказывалась брать роли, если не могла их воплотить. С ее нынешним статусом ей не нужно было заставлять себя.

Мо Суй начала адаптироваться и превратилась в оцепеневшего человека.

Но кто ж знал, что после встречи с Ань Ань ее менталитет изменится?

Если бы кто-то сказал ей пять дней назад, что она согласится, чтобы ребенок называл ее «мамой», она бы не поверила.

Но теперь все произошло естественно.

<http://tl.rulate.ru/book/113314/4619972>